

Год тысяча девятьсот девяносто четвертый от Рождества Христова
 Адрес: Украина, 348 006, Луганск, кв.Героев Сталинграда, д.9, кв.49, Р.Ермееенко

ДВА

Сергей Некрасов

ВОЗЛБИ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО СВОЕГО

Что такое счастье - это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной.

А.Гайдар "Чук и Гек"

Хайнлайн написал много страшных произведений. Ознакомившись с каким-нибудь из них, я долго не могу успокоиться, прийти в себя. В каждом углу мне мерещатся злые инопланетяне - нужно успеть заехать ботинком им в морду, чтобы не дергались. Это мой гражданский долг. Я должен успеть; ведь иначе меня съедят.

Мир спутан сеть долговых обязательств. Дети должны ходить в школу, взрослые - на работу, дороги должны катиться, цивилизация (чтобы не поглотить от внутреннего "демографического давления") должна распространять себя во Вселенной. Человек должен покорять "девственную" природу, преобразовать ее, - а она должна быть неприступной и кокетливой, чтобы можно было потом написать как будто похожее на правду такое вот утверждение: "Жизнь в колонии воспитывает настоящих мужчин". Мальчики должны становиться мужчинами.

"Хомо эректус" (человек прямоходящий) преобразует окружающий мир, выстраивает его - по своему подобию. Гармонизирует его в соответствии со своими представлениями о гармонии.

Вот так реализуется энергия мужского либидо.

Процедура инициации отработана веками: мальчик покидает привычное общество, попадает в конфликтную ситуацию, побеждает (кого-либо, что-либо) и затем возвращается уже в новом качестве: полноправным членом сообщества. (Так, в "Звездных рейнджерах" человек получает гражданские права, лишь исполнив священный воинский долг.) Желание общества оплодотвориться исполнением гражданского долга настолько сильно, что многих его бездонное лоно засосет без остатка*. Навсегда расставшись с прошлой жизнью, проглоченный становится кочевником-солдатом, пре-

* Мужчина в юбке, немножко идеалист, - вот что такое женщина по Хайнлайну. Трудовая пчелка исполняет функции самца, удовлетворяя общественное желание о беззаветных тружениках.

данно защищаем границы и завоевываем новые жизненные пространства. Врожденный мазохизм в сочетании с настойчивостью командиров-наставников ("Не убийство, ... а контролируемое и целесообразное насилие") превращает теплокровное существо в неистовый автомат, способный в одиночку вести ограниченную ядерную войну до победного конца (до последней капли крови). В момент наивысшего служения во тьму бойца пробегает органистическая дрожь, сладкое чувство сопричастности (к чему-то большему?) вновь и вновь соблазняет новобранцев. Все они славные парни, крутые ребята, которым требуется нужным образом поставить себя — (в обществе). Война дает им такую возможность. Война — естественное состояние индустриального общества: кровь убитых питает механизмы, вращающие колесо истории. Вторжение капиталистической сексуальности всегда приводит к кровотечению. Место убитых занимают их дети, внуки и близкие друзья. Паутина либидо маскируется под шкуру слепого социума, жаждущего эротических оргий, игрив во времени и пространстве. С детства нас приучают к языку страсти — ограничивая Вселенную рамками текста, закодированного символами любви и ненависти. Это бессмысленное преступление тщательно замалчивается продажными средствами массовой информации. Газеты пишут о чем угодно: о жевательной резинке, об эпидемии засухи, о чудовищах землетрясения, о руинах Буэнос-Айреса; вовлекая нас в круговорот, они пишут это на языке ненависти и любви, на языке смерти и жизни, на языке войны. Подчиняясь гипнозу властей (первой, второй, третьей и четвертой) — человеческие существа с планеты Земля любят и умирают, рождаются и ненавидят, создают гениальные произведения на языке войны*. Война — главное искусство нового времени.

Искусство, все время рождающееся в постоянных пограничных столкновениях**, в основе своей очень простое даже у высших рас. Вот для примера марсиане: взорвали соседнюю планету (N 5) — и обеспечили себя переживаниями на миллион лет вперед. Теперь будут грохать*** неправильность бывшей цивилизации. Так ей и надо. Зачем было рваться? Известно же — инопланетяне бывают двух типов: маленькие, пушистые, добрые и большие, сиреневые, злые. Слабым и глупым их дразнить противопоказано. Съедают. В крайнем случае — нарядничают своим "старейшинам", которые состоят из чистой материи духа и поэтому могут делать все, что захотят. Будь у них желание — они завоюют Землю безо всяких уэллсовских треножников и профилактических прививок. Им будет достаточно одного человека.

Злобные инопланетяне очень важны для организации сюжета повествования, ведь герой должен с кем-то сражаться. Вселенский рост энтропии, глупость слитяев и выскочек, безалаберность штатских дилетантов могут в любой момент погубить хрупкий беззащитный мир****; только инопланетные агрессоры, землетрясения, шальной метеорит или маньяк-убийца дают настоящим мужчинам занять место на капитанском мостике и спасти мир в очередной раз. Благодарное человечество нав-

* Сравни ситуацию с описанной Дилэни в романе "Вавилон-17".

** У Бахтина: чего-то там с чем-то еще. Не бывает. Сталкивая одну пустоту с другой, творец создает "артефакт".

*** Этим глаголом обозначается вот такая примерно деятельность: знать и понимать, ощущать что-либо во всей его (ее) полноте, (со)переживать полноту слипания.

**** Здесь: мироздание, желающее войны.

сегодня сохранит их имена. "Нет, весь он не умрет..." "От десантника не ждали долгой жизни, смерть была частью его профессии. Но в Мобильной Пехоте очень заботились о том, как ты умрешь" - и старались обеспечить бессмертие хотя бы частичке воинской души.

Но все-таки армейские духовидцы суть дилетанты. Их силы суть ничто по сравнению со способностями великого гроккера Валентина Майкла Смита. Он на практике изучил вопрос о бессмертии души, его научили грокать веди и людей, и он манипулирует людскими душами с легкостью профессионала, как цирковой жонглер - цветными тарелками. Законы эстетики требуют: некоторые тарелки должны быть разбиты. В конце представления паяц должен пожертвовать собой и спровоцировать публику на сострадание. Смит взлелеял свою бессмертную душу достаточно хорошо, поэтому смог создать (на собственной крови! кровь выпил, скушают тело соратники, чтобы доставить покойному удовольствие и чтобы причаститься) новую религию. (Его счастливое предназначение...) Он стал поводырем и добрым пастырем для многих людей (и не только для героев романа, который называется "Чужак в чужой стране"), предстал духовным отцом и наставником. Он гармонизирует мир в соответствии со своими представлениями о гармонии.

Вот так реализуется энергия мужского либидо.

Мужественность Его всеми принимается за абсолют (каждая порядочная женщина считала долгом переспать с Ним (грокнуться, разделить воду) - а ее муж, если он тоже порядочный человек, впадал от этого в экстатический восторг). Тяга к отцовству - наивысшее проявление мужского начала, инвертирующее прошлую ситуацию возжеления (недостача + тяга к само-у-становлению) и тем превращающее выдуманную сказку в мифологическую структуру.

Миф о мужском начале, которое определяет структуру мира (желающего...), сотворен (разумеется) мужчиной. Отцовство соответствует правилам этого мифа: наставник передает неопиту груз традиции, способы само-у-становления, берет на себя всю ответственность за воспитанников. Теперь уже он сам питается эротической энергией общества, желающего войны. Часть этой энергии он передает своим подопечным. Положение наставника очень престижно, но занять его непросто - ведь сначала все-таки надо доказать совершенную свою преданность Системе, готовность жертвовать собой, стойко переносить тяготы службы, выполнять приказы командиров и военачальников, защищать с оружием в руках мир и порядок.

Часто приходится встречаться с высказываниями по поводу недоумения о соотносимости романов Р.Хайнлайна "Звездные рейнджеры" и "Чужак в чужой стране", написанных якобы в одно и то же время. Возникает недоумение как будто из-за того, что одни и те же герои (для примера возьмем военных) оцениваются по-разному и даже очень противоположно. Военный из одного романа - идеал гражданина, высшая форма существования разумной материи, беззаветность и самоотречение которой* двигают мир... В другом романе военный - зануда, чинуша, бюрократ, карьерист,

* Характерный пример: Лоренцо Смит из "Двойной звезды" отказался даже от самого себя, чтобы занять место Главного Мужчины (Верховного Министра) Империи - Джона Джозефа Бенфорта.

беззаветно преданный лишь самому себе, воплощение всех недостатков. Гроккер пытался служить в армии, но не смог. Он настолько выше армейской ерундистики, настолько Он сильнее т. н. "военной машины", что никаких сравнений здесь быть не может, итог ясен: побеждает сильнейший, т. е. в данном случае - Он. Побеждает старейший по званию (Он имеет звание архангела). Выполняющие глупый приказ безнозглые вояки, посягая на Его величие и славу, сами роют себе могилу.

Поводом, после которого возникает недоумение, служит неумение отдельных критиков видеть различия. В мире нет двух одинаковых вещей, и даже писатель Х. никогда не равен писателю Х. Если посмотреть с другой стороны... - он выглядит совершенно по-разному.

Отличаются и плоды уязвленного ума. Это отличие концептуально: один роман называется "Звездные рейнджеры" ("Звездная пехота"), другой называется "Чужак в чужой стране". Если вы внимательно прочтаете, что я здесь написал, вы почувствуете разницу. Актеры и роли меняются местами - до тех пор, пока вы не захотите остановить kaleidoscope. Узор изменится, но его структура - заметная вооруженному глазу - останется прежней.

Когда В.М.Смит исполняет роль культурного героя, у него не может быть и не должно быть достойных конкурентов. У него могут быть только помощники, играющие роль преданных учеников. Машина Войны, развернувшаяся на сто восемьдесят градусов, превращается в Машину Любви. Прехний механизм не выброшен на свалку - заменены лишь стрелки и пара шестеренок. Ритуальное отрицание ценностей "старого буржуазного общества" оборачивается новой, более искренней формой сексуальной неудовлетворенности - и война продолжается. Машины желания хитро сконструированы - так что даже "сами свои их функциональны" - фаллоцентрический праздник, кажется, не остановить. "Дети-цветы" потом начинают воевать с "детьми потомственных военных"... но это совсем не то, что нужно, такая битва не могла завершиться ничьей победой. Побеждает Машина Дружбы Поколений. И это не означает победы Хайнлайна. Совсем наоборот, мы видим, что сегодня торжествует тезис о "несводимой плюральности человеческих миров". Цивилизация машин не всецельна - лакуны в смысловом поле, куда не дотягиваются их шестеренки и где никто не заявляет о власти ("Думай, как я!"), могут дать человеку возможность существовать мирно и "слокойно". Допустим, деконструировав "Чужака" как религиозный миф, можно избавиться от гипнотического внушения (мороз по коже, слезы на глаза) и рассматривать его - и "Звездных рейнджеров" тоже можно - просто как такое произведение литературы. Хайнлайн, вне сомнения, талантливый автор, и даже в постмодернистскую эпоху его назойливая дидактичность интересна. Но не более того.

В послесловии к роману "Кукловоды" переводчик Корженевский упоминает два рассказа современных американских авторов. Один написал Ларри Нивен, автор другого - Пол Ди Филиппо. В одном из них Хайнлайн дослужился до звания адмирала, в другом - стал Президентом Соединенных Штатов. К счастью, на самом деле этого не произошло, это лишь фантастика.

Только бы не было войны...

Синдром ОХО